

С. А. АМАНЖОЛОВ

О ДИАЛЕКТАХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Одним из актуальных вопросов казахского языкознания является вопрос о диалектной структуре казахского языка. До сих пор некоторая часть казахских языковедов отрицает наличие местных диалектов в казахском языке, тогда как факты говорят об обратном.

1

Противники диалектного деления казахского языка М. Балакаев, Н. Сауранбаев и другие в своих утверждениях обычно опираются на авторитеты некоторых старых тюркологов, например В. В. Радлова и П. М. Мелиоранского. Однако известно, что акад. В. В. Радлов специальным исследованием казахского языка не занимался; он лишь собрал и опубликовал один том образцов казахского устного народного творчества и, не анализируя языка этих образцов с точки зрения состава казахских диалектов, отметил в предисловии, что «значительной разницы в языке различных племен киргизов (казахов.— С. А.) ... нет»¹. Тем не менее в собранных им текстах диалектные различия представлены в достаточной степени. В своих же сравнительных работах по казахскому языку В. В. Радлов пользовался, как он сам пишет, «Материалами» Н. И. Ильминского², не проводя самостоятельного углубленного исследования диалектного материала. Следовательно, В. В. Радлов не может служить авторитетом в области диалектологии казахского языка.

Противники диалектного деления казахского языка ссылаются еще на авторитет проф. А. М. Позднеева, который также писал об отсутствии диалектов в казахском языке³. Но и в данном случае автор высказывал не свое собственное мнение, а опирался на суждения В. В. Радлова. Такое же мнение в свое время высказывал и проф. П. М. Мелиоранский⁴. Он также поверил В. В. Радлову, но позже отказался от прежнего мнения и утверждал уже, что «язык киргизов Оренбургской губ. (т. е. язык казахов современных западных областей Казахстана.— С. А.) несколько иной, чем язык их сородичей в степях Западной Сибири» (т. е. язык казахов северо-восточных областей.— С. А.)⁵.

¹ В. В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, ч. III, СПб., 1870, стр. XVIII.

² Н. И. Ильминский, Материалы к изучению киргизского наречия, Казань, 1861.

³ См. «Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. 29, стр. 95—101.

⁴ См. П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. I, СПб., 1894, стр. 3.

⁵ П. М. Мелиоранский [рец. на кн.:] «Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. Изд. Православн. миссионерского о-ва. Оренбург. 1897 (обл.: 1898). [Автор: В. В. Катаринский]», «Записки Вост. отд-ния Имп. рус. археолог. о-ва», т. 11, 1897—1898, стр. 361.

Подобно В. В. Радлову, ориенталист В. В. Катаринский, не думая, что в казахском языке имеются диалекты, в основу своей грамматики⁶ положил «Материалы» Н. И. Ильминского, которые являются яркими документами, характеризующими диалект казахов западных областей Казахстана.

Если бы некоторые тюркологи и казаховеды не преклонялись перед авторитетом акад. В. В. Радлова, то давно признали бы грамматику М. Терентьева⁷ или, вернее, фактические материалы, использованные в этой грамматике, за образцы диалекта южных областей Казахстана. Ведь ее автор в предисловии пишет, что он в своем труде «предпочел произношение киргизов Туркестана» (т. е. казахов южных областей.— С. А.).

Поскольку язык, представленный в грамматике М. Терентьева, значительно отличается от языка, исследуемого в работах Н. И. Ильминского, В. В. Катаринского и других, и похож до некоторой степени на язык узбеков, то некоторые тюркологи, не думавшие о диалектах казахского языка, считали, что грамматика М. Терентьева написана на основе книжного (т. е. чагатайского) языка. При этом они не учли двух моментов: во-первых, длительную изоляцию казахских племен юга от других сородичей и, во-вторых, — их соседство с узбеками, которые в силу социально-экономических и культурных связей не могли не повлиять на язык казахов южных областей.

Изучая диалекты конкретных языков, мы не можем не учитывать указание Ф. Энгельса на то, что «в Майнской Франконии смесь славянского, тюрингского и саксонского населения была пронизана баварскими и франкскими элементами и выработала свой особый диалект»⁸. Из этого вытекает, что в образовании диалектов известную роль играют также результаты смешения разных народностей и взаимовлияние их языков. Однако некоторые тюркологи и казаховеды считают, что процесс образования диалектов прямолинеен. Поэтому-то противники диалектного деления казахского языка не считают за диалектизмы многие грамматические и лексические элементы узбекского и других языков, обнаруженные в южном диалекте казахского языка. Стремясь как бы уменьшить диалектные различия в казахском языке, они исключают из состава диалектизмов всякие синонимы, архаизмы, заимствованные слова и прочее, а также отрицают наличие множества звуковых чередований. Все эти диалектные расхождения они сводят к элементам «просторечия» и к «око-стенелым» формам⁹.

Подобные утверждения противников диалектного деления свидетельствуют о том, что они игнорируют наличие диалектов в казахском языке сознательно. Ибо все, что ими отрицается и не признается за диалектизмы, в учебниках и исследованиях по русской диалектологии соответственно квалифицируется как явления, характеризующие диалектные различия¹⁰. А в учебнике «Введение в языковедение» А. С. Чикобава прямо

⁶ См. [В. В. Катаринский], Грамматика киргизского (т. е. казахского.— С. А.) языка, Оренбург, 1897.

⁷ М. Терентьев, Грамматика турецкая, персидская и узбекская, СПб., 1875.

⁸ Ф. Энгельс, Франкский диалект, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 15.

⁹ См. «Вестник АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1951, № 9, стр. 98—102 и сб. «Вопросы казахского языковедения в свете трудов товарища И. В. Сталина», Алма-Ата, 1951, стр. 159—161.

¹⁰ См., например, статьи Р. И. Аванесова в «Известиях АН СССР. Отд-ние литературы и языка» (М., 1950—1953 гг.) и в сб. «Вопросы языковедения в свете трудов И. В. Сталина» (М., Изд-во Моск. ун-та, 1950 и 2-е изд. — 1952); а также книги: П. С. Кузнецов, Русская диалектология, М., Учпедгиз, 1951, стр. 3—5, 31—102 и П. Я. Черных, Русская диалектология, М., Учпедгиз, 1952, стр. 12, 14, 15—20 и др.

указывается: «В языке, распространенном на значительной территории, выделяются диалекты, или наречия (от греческого *dialectos разговор, говор, наречие*). Это диалекты территориальные. Для диалекта характерны те или иные особенности, по которым один диалект отличается от другого диалекта (а также от письменного языка, когда такой имеется). Особенности того или иного диалекта могут обнаружиться в том, что определенные слова одного диалекта не встречаются в другом диалекте или те же слова имеются, но произносятся по-разному, или же произносятся одинаково, но имеют разные значения, или же одни и те же слова отличаются и по произношению, и по значению; далее различие может обнаружиться в грамматических формах (в формах склонения, спряжения, в оформлении грамматических родов, согласовании слов, управлении слов и т. д.), в звуковом составе, в звуковых изменениях и т. п. Совокупность этих особенностей речи определенной территории образует диалект (или наречие)»¹¹. Итак, несмотря на то, что в грамматиках казахского языка конца XIX в., в основном, отражены диалектные черты трех территориальных групп казахского народа¹², противники диалектного деления утверждают, что казахский язык является бездиалектным, особым, отличным от всех тюркских языков.

К такой точке зрения они пришли вследствие недостаточного учета и неправильной оценки множества исторических фактов. Ими игнорируются, например, такие исторические факты, как изоляция некоторых групп казахских племен в течение 3—4 столетий в эпоху Золотой Орды (XIII—XVI вв.), когда казахи находились в разных улусах Монгольской империи; как одновременное присоединение этих групп казахов к России: некоторые казахские области продолжительное время находились под властью среднеазиатских ханств, другие — под властью Китая, третьи — под властью джунгарских калмыков. Не учитывается также и то, что даже после присоединения Казахстана к России казахские племена долго оставались искусственно разделенными друг от друга (в соответствии с принципами национальной политики царизма — «разделяй и властвуй!»). Ведь известно же, что только при Советской власти казахам удалось объединиться и только в 1924—1925 гг., в связи с национальным размежеванием Средней Азии, были воссоединены казахские земли. До этого же, например, южные области, населенные казахами, не принадлежали Казахстану.

И. В. Сталин учит, что «...язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа...»¹³. Противники же диалектного деления казахского языка, отрывая историю отдельных племен и племенных союзов, а также феодальных объединений от истории казахского народа, не учитывают такого важного источника для истории казахского языка, как диалекты. Они утверждают, что диалекты в казахском языке исчезли

¹¹ А. С. Чикобава, Введение в языковедение, ч. I, М., Учпедгиз, 1952, стр. 61.

¹² «Грамматики» М. Терентьева, в основном, отражают черты диалекта южных (Таллы-Курганской, Алма-Атинской, Джамбульской, Южно-Казахстанской и частично Кызыл-Ординской) областей, «Материалы к изучению киргизского наречия» Н. И. Ильминского и «Грамматика киргизского языка» В. В. Катаринского отражают черты диалекта западных (Западно-Казахстанской, Актюбинской, Гурьевской, частично Кустанайской и Кызыл-Ординской) областей и, наконец, «Краткая грамматика казак-киргизского языка» П. М. Мелиоранского отражает черты диалекта северо-восточных (Акмолинской, Павлодарской, Семипалатинской, Восточно-Казахстанской, Кокчетавской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и частично Кустанайской) областей.

¹³ И. Сталин, Марксизм и вопросы языковедения, Госполитиздат, 1953, стр. 22.

в V или XV в. (?!), т. е. до образования единой казахской народности, якобы в силу подвижного кочевого (скотоводческого) хозяйства¹⁴.

Известно, что еще в 1924—1930 гг. казахские буржуазные националисты, идеализируя старое кочевое хозяйство, считали, что при нем люди не знали частной собственности на землю, роды и племена якобы беспрепятственно кочевали с места на место и что именно поэтому в казахском языке нет диалектов. Так ли на самом деле выглядел старый, дореволюционный аул? Обладало ли кочевое хозяйство такими свойствами, какие ему приписывались? Оказывается, что нет. На самом деле в старом дореволюционном Казахстане каждый род находился на определенной территории. В течение года более зажиточные слои рода, вместе с частью эксплуатируемой бедноты, кочевали по определенному маршруту и останавливались на определенных жайлявах (летовках) и кыставах (зимовках). Об этом свидетельствуют исторические документы¹⁵. К тому же основными собственниками земли являлись баи и феодалы. Другая же часть бедноты (жатаки) круглый год оставалась около зимовок. Малейшее самовольное передвижение их или даже перегонка скота по чужой территории сопровождалась кровавыми столкновениями. Следовательно, ни о какой свободе кочевков или передвижений не могло быть и речи. Стало быть, не было в Казахстане и условий для такого свободного общения, в результате которого так быстро перемололись бы диалекты.

Надо учесть, что до революции Казахстан отличался бездорожьем. Через пустыни и полупустыни, через Голодную степь (Бет-Пак-Дала), через пески и барханы шли только торговые караваны. Широкое массовое общение казахов в этих условиях было весьма затруднено. Наоборот, казахские племена в старое время, в силу обширности занимаемой ими территории (около 2,7 млн. км²), разобщались; с течением времени у них, естественно, появлялись и различия в языке. Именно к этой обстановке можно применить известное положение К. Маркса о том, что «*Локальное различие в языке* — в пространстве — вело с течением времени к появлению самостоятельности»¹⁶.

Естественно было ожидать, что после появления статьи акад. В. В. Виноградова и Б. А. Серебrenникова в газете «Правда»¹⁷, где даются четкие и ясные указания о путях развития языков народов Советского Союза и отмечается, что марксизм «определил основные процессы образования языков народностей и национальных языков на базе народных диалектов», противники диалектного деления казахского языка изменят свои взгляды. Однако, желая во что бы то ни стало видеть казахский язык особым, указанная группа языковедов Казахстана настаивала на том, что положения, выдвинутые в упомянутой статье, не касаются казахского языка. Точно так же сторонники этой точки зрения прошли мимо появившихся

¹⁴ См. Н. Т. Сауранбаев, Письмо в редакцию, «Вестник АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1951, № 41, стр. 113 и Г. Р. Мусабоев, Становление и развитие казахского литературного языка и вопросы казахской диалектологии, Алма-Ата, 1952, стр. 45—46.

¹⁵ См., например: А. Левшин, Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III, СПб., 1832; Хасан-Гата-Габашин, История тюркских племен, Уфа, 1909 и др.

¹⁶ Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 79.

¹⁷ В. Виноградов и Б. Серебrenников, Вопросы развития языков народов Советского Союза, «Правда» 20 VI 52.,

еще раньше статей С. Г. Бархударова и Р. И. Аванесова¹⁸ и упорно продолжают держаться за фетиш кочевого скотоводческого хозяйства.

К сожалению, фетишизация кочевого хозяйства и отрицание диалектов в казахском языке нашли свое отражение и в сборнике «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина». Мы имеем в виду помещенную в этом сборнике статью Г. Д. Санжеева, который писал: «Конкретные исторические условия и определенные хозяйственно-экономические уклады в жизни некоторых народов создают в отдельных случаях такие предпосылки, при которых местные диалекты либо отмирают, либо различия между этими диалектами в эпоху феодализма становятся весьма незначительными и едва-едва уловимыми. Так произошло, например, с казахским языком в России и халха-монгольским или собственно монгольским в дореволюционной Монголии. Объясняется это тем, что казахи и монголы издавна жили в условиях весьма подвижного кочевого скотоводства, вследствие чего речевой контакт между различными районами Казахстана и Монголии был весьма оживленным» (разрядка моя.— С. А.)¹⁹.

Натянутость этого последнего положения очевидна. Почему в таком случае сохранили диалектные различия такие в прошлом кочевые народности, как киргизы, туркмены, каракалпаки, башкиры, алтайцы и т. п.? Об ойратах и бурятах автор сам пишет, что они и другие народности «... живут в таких же примерно географических условиях, как и халха-монголы, но тем не менее, у них очень заметна диалектная дробность»²⁰. Следовательно, кочевое скотоводческое хозяйство не может служить ни причиной, ни предпосылкой перемалывания диалектов. Каждый из нас поймет, что раннее кочевое скотоводческое хозяйство относится к натуральному, а дореволюционное — к мелкотоварному укладу. Между тем Г. Д. Санжеев, вопреки тому, о чем он писал выше, допускает, что «диалекты начинают исчезать вследствие общественно-экономического развития народа в эпоху капитализма, но упорно удерживаются, например, в условиях сохранения мелкотоварного уклада» (разрядка моя.— С. А.)²¹. Это лишний раз показывает, что Г. Д. Санжеев напрасно привился защищать «теорию» о роли кочевого хозяйства в перемалывании диалектов.

Г. Д. Санжеев стремился обосновать положение о том, что в эпоху феодализма в отдельных случаях диалекты исчезают или делаются едва заметными, но в таком случае ему не следовало подходить к казахскому и халха-монгольскому языкам с одной меркой. Во-первых, сам халха-монгольский язык — один из оживших диалектов после распада Монгольской империи²², во-вторых, численность халха-монгольского народа и площадь занимаемой им территории в 4—5 раз меньше, чем у казахов. В-третьих, в Казахстане, в отличие от Монголии, не было монахов, монастырей и «шабинаров», вокруг которых постоянно толпились палом-

¹⁸ См.: С. Бархударов, Сборник статей по вопросам языкознания [рец. на сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», ч. I, М., Изд-во АН СССР, 1951], «Большевик», М., 1951, № 23, стр. 77; Р. И. Аванесов, «Новое учение» о языке и лингвистическая география, сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», ч. I, стр. 281.

¹⁹ Г. Д. Санжеев, Образование и развитие национальных языков в свете учения И. В. Сталина, сб. «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина», М., Изд-во Моск. ун-та, 1952, стр. 344—345 (1-е изд. — 1950: стр. 117—118).

²⁰ Там же, стр. 345 (1-е изд.: стр. 118).

²¹ Там же, стр. 346 (1-е изд.: стр. 119).

²² См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.

ники из всех районов. Выходит, что Г. Д. Санжеев сравнивал несравнимое.

Некоторые казахские языковеды, имея в виду положение И. В. Сталина о том, что диалекты, которые не легли в основу национальных языков, «...теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них»²³, утверждают, что как только казахские племена сложились в народность в XV—XVI вв., диалекты казахского языка сразу же исчезли²⁴. В данном случае эти товарищи забывают о необходимости учитывать исторические, социально-экономические и культурные условия. Неужели они думают, что диалекты, существуя тысячелетия, могут исчезнуть так быстро?

В качестве доказательства наличия диалектных расхождений, которые существуют и ныне в современном казахском общенародном языке, ниже приводятся сопоставления данных южного и западного диалектов с данными северо-восточного диалекта. Так как северо-восточный диалект лег в основу литературного языка и тем самым служит мерилom при выявлении всех прочих диалектных разновидностей, мы считаем излишним особо останавливаться на характерных чертах его грамматического строя и лексики.

Следует, однако, отметить, что современный северо-восточный диалект не во всем совпадает и не может полностью совпадать с современным литературным языком. Дело в том, что северо-восточный диалект представляет собой не только основу письменно-литературного языка, но и основу общенационального казахского языка, который, в отличие от диалектов, не может существовать без определенной нормализации. В связи с этим в литературном языке устранены некоторые местные формы (например: *пыскан* вм. *пйскен*, *сыйыкты* вм. *сыякты*, *ергежейлі* вм. *ергежелі* и т. д.), характерные для отдельных говоров северо-восточного диалекта. Нормализацию современного литературного языка нельзя рассматривать изолированно от народно-разговорного языка, от других диалектов. Литературный язык растет и развивается, впитывая в себя все то ценное, что есть в диалектах. Таким образом, идет сближение письменно-литературного языка с народно-разговорным языком, идет процесс окончательного перемалывания диалектов.

2

Основные особенности южного диалекта

Из 50 фонетических особенностей отметим только важнейшие:

1. Многие слова на юге начинаются со звуков *п*, *н*, *г* вместо *б*, *д*, *к* в других диалектах (*полат* вм. *болат*; *пейнет* вм. *бейнет*; *піл* вм. *біл*; *Нусіп* вм. *Дусіп*; *ноқтыр* вм. *доктор*; *гуріш* вм. *куріш*; *гөң* вм. *көң* и т. д.).

2. Звуки *з*, *ж*, *н* в интервокальном положении спорадически переходят в *д*, *й*, *у* (*жады* вм. *жазы*; *ойақ*, *бұ йер* вм. *о жақ*, *бұ жер*; *кеңіл* вм. *кеңіл* и т. д.).

3. В силу закона прогрессивной ассимиляции начальному звуку аффиксов *-да*, *-дай*, *-дық* // *-дік* соответствует звук *л* (*аңла*, *маңлай*, *тыңла* вм. *аңда*, *маңдай*, *тыңда* и т. д.).

²³ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.

²⁴ См., например, статью «К итогам дискуссии по некоторым вопросам казахского языкознания» [авт.: Н. Т. Сауранбаев, А. И. Исаков, Х. Х. Махмудов, Г. Г. Мусабаев и М. Б. Балабаев], «Вестник АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1952, № 6, стр. 30.

4. Конечным звукам слов *тогам, елең, ертең* в южном диалекте факультативно соответствует *н* (*тоган, өлен, ертен*).

5. Ряд слов, начинающихся в литературном языке звуком *д*, в южном диалекте начинается звуком *т* (*тайындау* вм. *дайындау*; *тогару* вм. *догару*; *тәует* вм. *дәуит* и т.д.).

6. Звуку *е* в некоторых словах соответствует звук *а* или *ы* (*ысап* вм. *есап*; *мынан* вм. *менен*).

7. Звуку *с* во многих словах соответствует звук *ш* (*мышық* вм. *мысық*; *ешек* вм. *есек*; *кеуіш* вм. *кебіс*; *қыштау* вм. *қыстау* и др.).

8. Звуку *с* в некоторых словах соответствует звук *т* (*тугету* вм. *тугесу*; *қыту* вм. *қысу* и т.д.).

Из грамматических особенностей:

1. В противоположность северо-восточному и западному диалектам в южном диалекте при образовании формы 2-го лица ед. числа повел. наклонения используются особые аффиксы *-қын/ғын, -кін/гін*, или *-қыл/ғыл, -кіл/гіл*, или *-ың/ің* (*айтқын, айтқыл, айтың* вм. *айт; келгін, келгіл*, вм. *кел* и т.д.).

2. При образовании формы 2-го лица мн. числа повелит. наклонения к основе глагола вместо аффикса *-йық/йік* прибавляется аффикс *-лы/-лі* (*баралы* вм. *барайық*; *келелі* вм. *келейік* и т.д.).

3. Повелительно-желательное наклонение в 1-м лице ед. числа вместо литературной формы, оканчивающейся на *-айын/-ейін*, имеет форму с сокращенным аффиксом *-ай/-ей* (*берай* вм. *берейін*; *қайтай* вм. *қайтайын* и т.д.).

4. Вместо литературной формы желательного наклонения типа *барғым келеді* и *барғым келмейді* употребляется форма *барғым жоқ* и *барғым бар* и т.д.

5. Вместо обычной формы причастий прошедшего времени *туған* или глагола *тудым* употребляются их страдательные формы *туылған* и *туылдым*.

6. Вместо причастия *қараған* здесь зачастую употребляется *қарасты* (в значении «подчиненный», «находящийся во владении»).

7. Звук *л* в конце основы глагола перед глагольными аффиксами *-ма* и *-ған* выпадает (*аған* вм. *алған*; *қаған* вм. *қалған*; *қамаған* вм. *қалмаған* и т.д.).

8. Вместо формы действительного залога *қалып тұр* употребляется форма страдательного залога *қалынып тұр*.

9. Вместо отглагольной именной формы на *-у* и на *-мақ* употребляется форма на *-сы/-сі* (*оның да лайық емес құр қалысы* вм. *оның да лайық емес құр қалуы* или *құр қалмағы* и т.д.).

10. Сложная форма желательного наклонения *барса игі едім* заменяется формой *барса кетті*.

11. Сложное причастие *бар болатын* или *бар болатұғын* употребляется в сокращенной форме *бартұғын* или *бартын*.

12. К основе прилагательного *кем* «малый, слабый» прибавляется аффикс *-шыл/-шіл*, который, однако, не изменяет ее значения.

13. К основе прилагательного *тең* «равный, одинаковый» прибавляется аффикс *-лі*, который также не меняет первоначального значения основы.

14. Спорадически встречаются древне-уйгуро-огузско-карлукско-чагатайские формы слова (*құтлұғ* вм. литературного *құтты*; *сойғұлуққа* вм. *союға* и т.д.).

15. Притяжательное окончание спорадически употребляется в удвоенном виде (*ақыр-ы-сы* и *көб-і-сі* вм. *ақыры* и *көбі*).

16. Творительный падеж употребляется с послелогом *мынан* вместо послелога *мен/менен*.

17. Вместо форм местного и творительного падежей слова *уақыт* употребляется форма с аффиксом *-ылы* (*уақытылы келеміз* вм. *уақытымен* или *уақытында келеміз*).

18. Вместо формы исходного падежа перед действительным залогом глагола *оқы* употребляется форма дательного падежа (*молдаға оқыдым* вм. *молдадан оқыдым*).

19. В ряде случаев форма творительного падежа заменяется формой исходного (*сыртыңнан шық* вм. *сыртыңмен шық*).

Лексические расхождения по диалектам могут служить материалом для истории языка и исторической грамматики.

Приведем некоторые из многочисленных лексических расхождений южного диалекта с литературным казахским языком.

А. Особенности формы отдельных слов

- 1) *астайлы* или *эстінде* вм. *эсте* «ви за что»;
- 2) *балау* вм. *байқау* «наблюдать»;
- 3) *бақтаныш* вм. *бақташы* «пастух, табунщик»;
- 4) *бозбасылық* вм. *бозбалалық* «юношеская больность»;
- 5) *жоңырышқа* вм. *жоңышқа* «клевер»;
- 6) *жақыт* вм. *жағдай* «условие»;
- 7) *жары* вм. *жарты* «половина»;
- 8) *жайтында* вм. *жайында* «про, о, об»;
- 9) *жәненші* вм. *және* «и, да, еще»;
- 10) *жосырмақта* вм. *жуықта* «скоро, поблизости»;
- 11) *жайдары* вм. *жай* «просто»;
- 12) *бігіз* вм. *біз* «нило»;
- 13) *баққы* вм. *бағу* «пасти»;
- 14) *борақы* вм. *бор* «мел»;
- 15) *бұршан* вм. *мұрша* «сила, мощь»;
- 16) *бығы-жығы* вм. *ығы-жығы* «большое скопление»;
- 17) *біткеру* вм. *бітіру* «закончить»;
- 18) *бұрұда* вм. *бұрыста* «в стороне, не по пути»;
- 19) *білдік* вм. *білім* «знание»;
- 20) *арқада* вм. *артта* «позади»;
- 21) *әнше* вм. *сонша* «сколько»;
- 22) *көзгелдек* вм. *көзілдірік* «очки»;
- 23) *күмпей* вм. *күпі* «стеганная шуба»;
- 24) *қабіреу* вм. *кейбіреу* «кое-кто, некоторый»;
- 25) *кебентай* вм. *кебенек* «рубашка»;
- 26) *естек* или *ешек* вм. *есек* «осел»;
- 27) *еге* или *еге* вм. *ие* «хозяин»;
- 28) *ерен-паран* вм. *елең-алаң* «заря перед рассветом»;
- 29) *ешеңке* вм. *ештеңе* «ничего»;
- 30) *егер* вм. *ер* «седло»;
- 31) *еркеші* вм. *ершік* «седёлка»;
- 32) *дөңке* вм. *дөңбек* «чурка»;
- 33) *зілмендей* или *зілмауырдай* вм. *зілдей* «грузный, тяжелый»;
- 34) *мұт* или *мұлы* вм. *мұлде* «совсем»;
- 35) *маймалдау* вм. *майдалау* «раскрошить, размолоть»;
- 36) *мәрте* вм. *мәртебе* «раз»;
- 37) *маяна* вм. *мая* «скирд»;
- 38) *наменгер* вм. *эменгер* «наследующий жену умершего родственника»;
- 39) *оңқу* или *тоңқу* вм. *моңқу* «вспрыгнуть»;
- 40) *пияла* вм. *пиялай* «рукавица»;

- 41) *отырықтау* в.м. *отырғызу* «посадить»;
- 42) *оқымыш* в.м. *оқымысты* «ученый»;
- 43) *сәт* в.м. *сағат* «часы»;
- 44) *саттық* в.м. *сатылатын* «продажный»;
- 45) *сыйлықтау* в.м. *сыйлау* «принести дар, подарить»;
- 46) *сару* в.м. *ауру* «болезнь»;
- 47) *сұбыру* в.м. *суыру* «веять»;
- 48) *сазырау* в.м. *сазару* «молча упрямять»;
- 49) *тайқау* в.м. *тақақтау* «быть аккуратным»;
- 50) *тоқтасқан* в.м. *тоқтаған* «пожилой»;
- 51) *тымсал* в.м. *мысал* «пример»;
- 52) *тәпенше* в.м. *табадан* «сковорода»;
- 53) *тұрғын* в.м. *тұрғай* / *туғіл* «нежели»;
- 54) *шекілдек* в.м. *шекілдеуік* «подсолнечник»;
- 55) *шажағай* в.м. *найзағай* / *нажағай* / *ажағай* «молния»;
- 56) *шоқ* в.м. *оқ* «пуля»;
- 57) *шілі* в.м. *шылғый* «всегда, постоянно»;
- 58) *шылад* в.м. *шылбыр* «чембур, поводья»;
- 59) *шамбе* в.м. *сама* «чайный отвар»;
- 60) *шар* в.м. *шығар* «возможно»;
- 61) *шынайтай* в.м. *шынтақ* «мизинец, локоть»;
- 62) *қомайлану* в.м. *қомағайлану* «жадно есть»;
- 63) *қозақ-қозақ* в.м. *өзек-өзек* «пустоты внутри стебля»;
- 64) *қодаған* в.м. *қодырайған* «пустой, напыщенный»;
- 65) *қылиа* в.м. *қызылиа* «скарлатина»;
- 66) *қысый* в.м. *қысу* «жать, нажать, притеснять»;
- 67) *ымырасаздық* в.м. *ымырашылдық* «примиренчество» и т. д.

Б. Особенности сочетаний слов

- 1) *белі ауру* в.м. литературного *жаны ашу* «жалеть»;
- 2) *сауатын шығару* в.м. *сауатын ашу* «ликвидировать неграмотность»;
- 3) *ақырет беру* в.м. *сөгу* «поричать»;
- 4) *ат қосу* в.м. *ат жегу* «запрягать лошадь»;
- 5) *құлып ұру* в.м. *құлып салу* «замкнуть»;
- 6) *барғым бар* в.м. *барғым келеді* «хочу идти»;
- 7) *барғым жоқ* в.м. *барғым келмейді* «не хочу идти»;
- 8) *нұрқана жер* в.м. *өңделген жер* «удобренная земля»;
- 9) *айдап тұру* в.м. *жер жырту* «пахать землю»;
- 10) *көрсө басарлық* в.м. *көрсө қызырлық* «жадность, ненасытность»;
- 11) *орам болу* в.м. *бағыну* «подчиняться»;
- 12) *екі бастан* в.м. *қалай да* «во что бы то ни стало»;
- 13) *кетпе-кет* в.м. *артынан іле* «вслед за кем или чем-нибудь»;
- 14) *мойынтаулық қылу* в.м. *көнбеу* «не подчиняться, не поддаваться»;
- 15) *қазан боп біту* в.м. *суалу* «отдоиться»;
- 16) *қаза біту*, *қайтыс болу* в.м. *өлу*, *қаза болу* «погибнуть, умереть»;
- 17) *тән алмау* в.м. *пікіріне қосылмау* «не соглашаться»;
- 18) *қосын тарту* в.м. *жұмыс істеу*, *енбек ету* «работать, дело делать» и т. д. и т. п.

Общая характеристика лексики юга сводится к следующему:

1. Почти каждое слово по своему составу резко отличается от слов других диалектов, имеющих то же самое значение (*таға* в.м. *нағашы*; *еге* в.м. *ие*; *бігіз* в.м. *біз*; *шуйгей* в.м. *жырау*; *ашық-машық* в.м. *топса*; *білік* в.м. *білте* и т. д.).

2. Многие слова являются общими с соответствующими словами

узбекского языка (*дарбаза* в м. *қақпа*; *дәлез* в м. *ауыз ұй*; *дуал* в м. *стен*, *қабырға*; *әулі* в м. *қора*; *ауқат* в м. *ас*, *тамақ* и т. д.).

3. В силу того, что в южных областях технические культуры развились раньше, множество слов или терминов юга, связанных с ними, ныне стало достоянием всего Казахстана. Таковы, например: *жүгері* «кукуруза», *қызылша* «свекла», *отақтау* «окучивать», *күнбағар* «подсолнечник», *кунжара* «жмых» и т. д.

3

Основные особенности западного диалекта

Из 46 фонетических особенностей здесь также укажем только на основные:

1. Чередуются звуки *о/ұ* и *ө/ү* (*құл* в м. *қол*; *құдық* в м. *қодық*; *сұнар* в м. *сонар*; *дұнен* в м. *дөнен*; *үгей* в м. *өгей* и т. д.).

2. Из чередования согласных укажем на отношения следующих пар: *щ/к* (*шеке* в м. *литературного шеше*), *қ/с* (*мырсылдау* в м. *мырқылдау*), *д/б* (*бодалау* в м. *додалау*; *жебегабыл* в м. *жедегабыл*), *д/ж* (*жұмалау* в м. *домалау*), *м/л* (*шүлек* в м. *шүлек*), *ң/м* (*менім* в м. *менің*; *емпей* в м. *еңкей*), *б/ғ* (*сағақ* в м. *сабақ*), *ғ/ш* (*бұрше* в м. *бұрге*), *з/ж* (*кезену* в м. *кезену*), *т/б* (*быржық* в м. *тыржық*), *ш/д* (*дің* в м. *шың*), *н/ғ* (*сарғау* в м. *сарнау*), *п/у* (*кеусен* в м. *кепсен*) и т. д.

3. Носовые сонорные звуки *н*, *ң* и звонкий *г* sporadически заменяют сонорный *й* (*шаңқан* в м. *шаңқай*; *қанда* в м. *қайда*; *жегде* в м. *жейде* и т. д.).

Из грамматических особенностей:

1. В личных местоимениях 1-го и 2-го лица мн. числа родительный падеж имеет усеченный вид (1-е лицо *бізің* в м. *біздің*; 2-е лицо *сізің* в м. *сіздің*). Притяжательные формы этих местоимений также имеют отличия: показатели множественности ставятся в конце основы (1-е лицо *бізкілер* в м. *біздердікі*; 2-е лицо *сізкілер* в м. *сіздердікі*).

2. Аффикс *-ай/-ей* выполняет функцию дательного падежа (*он бір жасай келгенде* в м. *он бір жасқа келгенде*).

3. При слове *шын* аффикс *-ты* выполняет функцию творительного падежа (*шынты сендім* в м. *шынымен сендім*).

4. При слове *кез* аффикс *-е* заменяет местн. падеж (*кезе* в м. *кезінде*).

5. Вместо *қашан* «когда» говорят *қайшан*.

6. Прошедшее время глагола передается посредством двух аффиксов *-у + -лы/-у + -лі* (*барулы* в м. *барды* или *барған*; *келулі* в м. *келді* или *көлген*).

7. Имеется несколько имен, от которых глаголы образуются необычным путем (от *сақ* «бдительный» — *сақы* «береги» в м. *сақта* и *сақын* «берегись» в м. *сактан*; от *ен* «примета» — *ене* «примечай» в м. *ен сал*; от *жады* «очарованный» — *жаду* «очаровать» в м. *жадыла*; от *ұят* «стыд» — *ұятта-* «стыдить» в м. *ұятт*; от *қою* «густой» — *қойыр* «становись густым» в м. *қоюлан*; от *ерік* «свобода» — *еркею* «быть свободным» в м. *еркіндеу*; от *танау* «ноздря» — *тана* «резать ноздю» в м. *танауын тіл*; от *кіші* «малый» — *кішіріт* «сделать малым» в м. *кішірейт* и т. д.

8. От арабского слова *уасият* «завет» глагол образуется путем сокращения основы (*өси* «завещать» в м. *өсиеттеу*).

9. Вместо глагола *сандалма* «не словняйся, не болтай» употребляется форма *сандала* (без аффикса отрицания).

10. Причастие *жегілген* употребляется в сокращенной форме *жеккі* (но в м. *жатқан* говорят *жатырған*).

11. Вместо прилагательного *жігерлі* «энергичный» (основа *жігер* + аффикс *-лі*) употребляют слово *жігер*, что в литературном языке обозначает

«энергия»; и наоборот — прилагательное *iшкі* «внутренний» употребляется вместо существительного *iшкілік* «напиток»; существительное *бостандық* «свобода» употребляют в сокращенной форме *бостан* и послелог *жайында* — в форме *жайлы* и т. д.

12. Глагол *жеткізу* факультативно употребляется в форме *жеткеру* «достичь, добиться».

13. Глагол *бітіру* факультативно употребляется в форме *біткеру* «закончить, завершить».

14. Глагол *жүргізу* факультативно употребляется в форме *жұрту* «пустить в ход».

15. Глагол *жету* употребляется в форме взаимного залога *жетісу* «догнать».

16. Глагол *тірілту* факультативно употребляется в форме *тіргізу* «оживить, воскресить»:

Что касается лексических расхождений, то здесь также много таких слов, этимологии которых резко отличаются от этимологий эквивалентных слов в других диалектах. Приведем некоторые из них:

А. Расхождениа в форме отдельных слов

- 1) *адырлану* вм. литературного *адыраңдау* «петушиться»;
- 2) *аса басы*, *аса басты* вм. *ас басшы*, *отагасы* «распределитель пищи»;
- 3) *аңару* вм. *аңғару* «понимать»;
- 4) *айырмаш* вм. *айырмасы* / *айырмашылық* «разница»;
- 5) *аңаза* вм. *аңыз* «рассказ»;
- 6) *азын-жоғын* вм. *азды-көпті* «более или менее»;
- 7) *бересен* вм. *ересен* / *орасан* «чрезвычайно»;
- 8) *берік* вм. *бересі* «долг, задолженность»;
- 9) *бозбалдақ* вм. *боздақ* «кормчий»;
- 10) *бүлгін* вм. *бүліншілік* «мятеж»;
- 11) *бостан* вм. *бостандық* «свобода»;
- 12) *бейсеубет* вм. *бейсауат* «вольный»;
- 13) *белбуар* вм. *белуар* «нояница»;
- 14) *бұтана* вм. *бұратана* «пришельцы»;
- 15) *бана* / *мана* «давеча» вм. *бағана*;
- 16) *бұю* вм. *бұю* «преклонение»;
- 17) *ерсен-қарсан* вм. *ерсілі-қарсылы* «крест-на-крест»;
- 18) *ермене* вм. *ермен* «подынь»;
- 19) *ересе* вм. *ересек* «взрослый»;
- 20) *ерек* вм. *ерекше* «особо»;
- 21) *еңкеу* / *еңку* вм. *еңіс* / *еңкіс* «уклон»;
- 22) *жартымаш* вм. *жарымес* «полоумный»;
- 23) *жұмшылық* вм. *жұмдық* «спаянность»;
- 24) *зымқұйым* вм. *зымзия* «без вести»;
- 25) *зеуімен* вм. *зеузаман* «специально, нарочно»;
- 26) *көдек* вм. *мүгедек* «инвалид»;
- 27) *кеждену* вм. *кежірею* «артачиться»;
- 28) *оқыра-шодыра* вм. *оқыра-моқыра* «свищ на спине рогатого скота»;
- 29) *оңғыт* вм. *онды* «приличный»;
- 30) *омай-жумай* вм. *ұмпай-жұмпай* «действия для обмана»;
- 31) *ожыр-бұжыр* вм. *бұжыр-мұжыр* «страшно корявый»;
- 32) *ойнарқы* вм. *ойнақы* «игривый, неустойчивый»;
- 33) *жарақшы* вм. *жарашы* «хирург»;
- 34) *оданы* вм. *одағай* «междометие»;

- 35) *орту* вм. *ораыту* «окружить»;
- 36) *мәс ! мәш* вм. *мәсі* «ичиги»;
- 37) *мұңаса* вм. *мұң* «печаль»;
- 38) *мүйеңкі* вм. *үйеңкі* «верба»;
- 39) *сыйыр-сыбыр* вм. *сыйыр-мыйыр* «коровы»;
- 40) *масеу* вм. *мастану* «опьянеть»;
- 41) *сырқос* вм. *сырқат* «болезнь»;
- 42) *сыйқа* вм. *сырқау* «боль»;
- 43) *сұмғұла* вм. *сұмдықшыл* «подлец, коварный»;
- 44) *суама | сұжый* вм. *суайт* «лжец»;
- 45) *самсақ* вм. *самсаган* «неисчислимый»;
- 46) *қатысында* вм. *қасында* «около, возле»;
- 47) *қойшы-қойманыш* вм. *қойшы-қолаң* «пастух»;
- 48) *қабыртқа* вм. *қабырға* «ребро»;
- 49) *түйе-теге* вм. *түйе-мүйе* «верблюды»;
- 50) *таңқанай* вм. *таңқы* «курносый»;
- 51) *шағарақ* вм. *шаңырақ* «крыша юрты»;
- 52) *шақырық* вм. *шақыру* «вызывать, вызов»;
- 53) *шығану* вм. *шығу* «опередить в беге»;
- 54) *ыжылдау* вм. *быжылдау* «шуметь»;
- 55) *ымырылу* вм. *жымырылу* «загибаться»;
- 56) *ұнар-тұнар* вм. *ұмар-жұмар* «все вместе»;
- 57) *ұртқал* вм. *ұрымтал* «горячий, бойкий»;
- 58) *тәпелек* вм. *тәпелтек* «малорослый, низкорослый» и т. д.

Б. Из особенностей сочетаний слов

- 1) *аяқ үстінде жүру* вм. литературного *келіде жүру* «быть на поруках»;
- 2) *мұрады мұң болу* вм. *мұрадына жету* «добиться цели»;
- 3) *жаду беру* вм. *жадылау* «очаровать, заколдовать»;
- 4) *татып алмау* вм. *дәмін білмеу* «не попробовать вкус»;
- 5) *байлап бдру* вм. *қоса беру* «отдать в придачу»;
- 6) *бұймора* вм. *бұйымтайыңыз* «что вы желаете брать»;
- 7) *қаза басу* вм. *тор құру* «ставить сеть»;
- 8) *салқа жорту* вм. *бірсыдырғы жорту* «ездить с одной и той же скоростью»;
- 9) *баз кешу* вм. *күдер узу* «терять надежду»;
- 10) *жаран болу* вм. *жарасу* «подходить»;
- 11) *барамыз айта ма* вм. *барамыз дей ме* «собираются ли они идти»;
- 12) *барғасын жерде* вм. *барғаннан кейін* «как только придет или придет»;
- 13) *берген жоғым* вм. *бергемін жоқ* «не дал, не давал»;
- 14) *алған жоғым* вм. *алғамын жоқ* «не взял, не брал»;
- 15) *ел аузына етек шықпақ болу* вм. *ел сезіне тыйым салу* «никому не давать говорить»;
- 16) *жер шығып кетті* вм. *жер құрғап кетті* «земля засохла»;
- 17) *жоқ тұр* вм. *жоқ болып тұр* «нет, не оказалось»;
- 18) *сұрам бермеу* вм. *кенбеу* «не подчиняться, не соглашаться»;
- 19) *зат та етпейді* вм. *ештеме етпейді* «ничего не делается»;
- 20) *мүйізінді шайқама* вм. *қорқытпа* «не пугай»;
- 21) *танасын шығару* вм. *тарпа бас салу | есін шығару* «захватить»;
- 22) *түйе тауық адам* вм. *дөрекі, тұрпайы адам* «грубый, неуклюжий человек»;
- 23) *тәсіп ету* вм. *мақтау* «хвалить»;

- 24) *аяқ қораздану* в.м. *аяқ ісін ауру* «боль опухших ног»;
 25) *қайт болмас* в.м. *дегені болмай қалмас* «сказанное выполняется без отказа»;
 26) *мал құлағы сауыр* в.м. *мал естімесін* «пусть не услышит скот» и т. д.

Общая характеристика лексики западного диалекта сводится к следующему:

1. Почти каждое слово в западном диалекте отличается от слов других диалектов, имеющих то же самое значение, и фонетически (*бересен* в.м. *ересен* / *орасан*; *жабын* в.м. *жаман*; *дөсір* в.м. *төкір*; *жалан* в.м. *жалған*; *шүлек* в.м. *шүмек*; *шәуген* в.м. *шәуім*; *мәс* / *мәш* в.м. *мәсі*), и морфологически (*аржайы* в.м. *арсыз*; *ербек* в.м. *ербекей*; *ерек* в.м. *ерекше*; *жігер* в.м. *жігерлі*; *асқақ* в.м. *асық*).

2. Некоторые арабские и иранские по происхождению, а также тюркские слова заимствованы главным образом через татар и башкир (*март* в.м. *жомарт* «щедрый»; *даң* в.м. *даңқ* «слава»; *мызылу* в.м. *мыжылу* «мяться»; *байрақ* в.м. *ту* «флаг»; *өтпек* в.м. *нан* «хлеб»).

3. Встречаются архаические слова, утраченные литературным языком (*кеженей* в.м. *алым-салық*; *кейінжі* в.м. *кенже*; *бүймөра* в.м. *буйым*, *тайыңыз*; *құртылтай* в.м. *шыпшық*/шымшық; *жарын* в.м. *келесі жыл*; *бөсүр* в.м. *кірне*; *кышан* в.м. *қорамсақ* и т. д.).

*

Приведенных выше фактов, как нам кажется, вполне достаточно, чтобы прийти к следующим выводам:

1. Казахский язык образовался на базе трех местных диалектов, границы которых указаны выше.

2. Исходя из наличия остатков трех основных диалектов и учитывая роль (или удельный вес) каждого в отдельности, необходимо признать, что в основу современного казахского литературного языка лег северо-восточный диалект, на котором писали первые классики казахской художественной и педагогической литературы Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин.

Как нам уже приходилось указывать²⁵, северо-восточный диалект лег в основу литературного языка, во-первых, потому, что проникновение русского капитала со второй половины XIX в. шло особенно интенсивно именно в северо-восточные области, во-вторых, потому, что сближение трудящихся казахов с русскими переселенцами (начало которого относится к XVI в.) в этот период стало более осязаемым, усилилась тяга казахской молодежи к русской культуре. Русские города Западной Сибири сыграли большую роль в формировании казахской интеллигенции. Немаловажную роль сыграли такие первые газеты на казахском языке, как «Акмолинские ведомости», «Дала уалаяты» (Омск) и др. Все эти условия и выдвинули северо-восточные области Казахстана на первый план в общественно-политической и культурной жизни Казахстана.

Иные условия были на юге и на западе Казахстана. Представители южных и западных областей испытывали сильное влияние религии ислама и реакционной культуры Востока. А потому они оказались в стороне от борьбы за культуру речи собственного народа, за создание основы казахского литературного языка. Классики казахской литературы Абай и Ибрай, являясь представителями северо-восточного диалекта, подняли

²⁵ См. С. А. Аманжолов, Основные проблемы казахской диалектологии, «Вестник АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1948, № 7, стр. 23.

этот диалект до уровня общенародного языка. Ученики классиков передовой русской литературы, они оставили значительное литературное наследство, и как только их произведения стали достоянием всего казахского народа, все без исключения казахские поэты и писатели, независимо от того, из каких областей они происходят, приняли язык Абая и Ибрая за образец литературного языка.

Тем не менее некоторые казаховеды, не желающие признать наличие диалектов в казахском языке, считают, что казахский литературный язык образовался на базе общенародного языка без диалектов, а Абай и Ибрай свои произведения писали якобы на этом общенародном языке. Эти казаховеды не видят отличий родового языка от племенного, племенного языка от языка народности, языка народности от национального языка. Признанные же положения о диалектной основе общенационального языка, о том, что наличие диалектов не отрицает, а подтверждает общность языка, что местные диалекты, обслуживая народные массы, могут существовать до тех пор, пока не перемалываются в общенациональном литературном языке, эти товарищи просто обходят.

3. Умалая основополагающую роль и значение первых классиков казахской художественной литературы, прежде всего роль Абая Кунанбаева, в создании основы современного казахского литературного языка, отдельные казаховеды (М. Ауэзов, Г. Мусабаяев) выдвигают тезис о том, что основа современного казахского литературного языка сложилась в виде традиционного языка устной поэзии, который, по их мнению, является языком бездиалектным. На самом деле все тексты устной народной литературы Казахстана, записанные в конце XIX и в начале XX в., еще сохраняли известные особенности местных диалектов. Правда, во многих случаях, например при записи творчества Джамбула Джабаева, местные особенности языка поэта, как правило, устранялись. Однако в отдельных записях, например, у Г. Орманова, некоторые грамматические и лексические особенности языка Джамбула, характерные для диалекта южных областей, сохранились. Черты западного диалекта вполне рельефно выступают в записях творчества такого популярного народного поэта, как Н. Байганин, хотя он был грамотным и его творчество тоже подвергалось редакционной обработке. Ни для кого не секрет, что даже некоторые регулярно выходящие районные и областные газеты Казахстана могут служить своеобразными объектами диалектологического изучения²⁶. Не случаен и тот факт, что в произведениях таких писателей, как Г. Сланов, Нурпейсов и др., мы обнаруживаем массу диалектизмов.

Общеизвестно, что нет никакой существенной разницы между грамматическим строем и основным словарным фондом языка Абая и Ибрая, с одной стороны, и основой современного казахского литературного языка — с другой. Но этого нельзя сказать в отношении поэтов и писателей дореволюционного Казахстана, которые происходят из западных или южных областей. Объясняется это тем, что Абай и Ибрай писали свои произведения на более близком к современному языку северо-восточном диалекте. Особенности других диалектов не могли быть использованы ими, так как до революции у казахов не было общего печатного органа, а обширная территория препятствовала непосредственному ознакомлению с другими диалектами.

²⁶ Утверждение Г. Г. Мусабаяева на дискуссии языковедов Казахстана (1952 г.) о том, что не только казахи, живущие на территории Казахской ССР, но и казахи, живущие в МНР и Китае, не говорят на разных диалектах и говорах (см. Г. Г. Мусабаяев, указ. соч., стр. 59), нельзя назвать иначе как несерьезным.

4. Материалы, собранные в течение последних 15—16 лет, показывают, что внутри каждого территориального диалекта казахского языка, кроме явлений, общих для всего диалекта, сохранились частные, более мелкие особенности, связанные либо с наличием в прошлом различных родовых и племенных групп, либо с влиянием языков соседних народностей, либо с тем, что местное население ассимилировало когда-то иноязычные племена. Изучение таких говоров дает богатый материал для истории казахского языка.

Все это говорит о том, что нам, казахским языковедам, следует признать наличие диалектов в казахском языке и не отрицать существования в нем следов былых племенных и местных диалектов, а изучать их во всей полноте. Необходимо также заняться серьезным изучением лингвистической географии и приступить к составлению диалектологического атласа. Только это даст нам возможность понять историю казахского языка, обнаружить внутренние законы его развития.